

ОТ АВТОРА

Свою первую книгу я написал еще в начальной школе. Это был небольшой сборник стихов. Я склеил альбомные листы, подготовил материал, добавил иллюстрации, оформил обложку и торжественно понес свое детище на суд учителя. В конце учебного дня книга была мне возвращена. В ней красной ручкой были исправлены ошибки, а в конце стояла жирная тройка. Вот так я получил первый урок критики, но не сдался.

Следующую книгу я написал через пятнадцать лет и сразу же разослал ее по издательствам. А пока ждал ответа, творческий зуд продолжал гнать вперед — к публике. Я во что бы то ни стало хотел поделиться своим воображением с массами, даже если те об этом не просили. Так появился мой блог с рассказами и статьями.

Спустя несколько месяцев стало понятно, что книгу не возьмут, зато блог начал потихоньку оживать. Появились первые подписчики, и я не расстраивался — просто продолжал заниматься любимым делом и радовался редким отзывам.

Лишь спустя пять лет я понял своего читателя и определился с жанром. Тогда-то и началась моя активная работа над новыми рассказами.

За три года аудитория с двухсот человек выросла почти до двухсот тысяч. Я публикуюсь на разных платформах и давно уже пишу в разных жанрах. За спиной три сборника рассказов, два романа, повести, коллективные сборники, аудиокниги и даже короткометражные фильмы, впереди — еще много всего интересного.

Люди говорят, что у меня получается одним рассказом вызвать целую гамму чувств: от смеха и радости до слез и грусти. В своих историях я пытаюсь перевернуть ситуации с ног на голову, описать простые вещи сложным языком, а сложные — простым. Мне нравится искать такие углы, под которыми мы не привыкли смотреть на жизнь, и я хочу показать вам свой взгляд. Нужно лишь открыть любой рассказ, и вы поймете, что я имею в виду. Приятного чтения!

- Добрый день, разрешите присесть рядом с вами?
- Да-да, конечно, присаживайтесь, места хватит всем.

Присел.

- Меня Максим зовут, сегодня первый день...
- Приятно познакомиться, меня — Владимир.
- Взаимно! Кхм... Хм... Э... Подскажите, а что вообще нужно делать?
- Да ничего. Просто сидите и ждите.
- А как понять, сколько ждать?
- Поверьте, вы поймете.

— Хорошо. Выглядите вы как человек, который давно здесь освоился. Поверю на слово.

Сидят.

— Кстати, я видел припаркованный у входа замечательный красный автомобиль. Не ваш?

— Эх... Был мой буквально еще вчера. А сегодня он уже принадлежит Михаилу. — Показывает взглядом на Михаила, который, кажется, задремал.

— Продали?

— Нет. Всего лишь неравноценно обменял.

— Правда? Соболезную...

— Да нет, что вы, я сам виноват.

— А что получили взамен? Если, конечно, не секрет. Морщится. Тяжело вздыхает. Видно, что стораает от стыда.

— Барабан.

— Барабан?!

— Да, барабан! Сам не знаю, что на меня нашло. Какое-то, знаете ли, помутнение, да и Михаил — тот еще пройдоха. Вы не смотрите, что он выглядит просто и спит в такой ответственный момент. — Глядит на Михаила с ненавистным прищуром.

— Хм, буду иметь в виду. А это кто?

— Который?

— Да вон тот — здоровяк в модной рубашке, который смотрит на всех свысока.

— Ах, этот... Это Андрей Палыч. Он здесь один из первых. Очень уважаемый и жутко умный. К нему можно подойти, если у вас какой-то вопрос к Главным, он пе-

---

реведет на их язык. Но советую часто с этим не тревожить — двинуть может, если наскучишь. А вообще, ему осталась всего неделя, потом переводят. Однажды и мы так же будем смотреть на других свысока.

— Скорей бы, — произносит мечтательно.

— Ну не знаю, мне пока и так хорошо. Особо сложных задач не ставят, ответственности минимум, да и свободного времени хоть отбавляй.

— И то верно. А почему женщины отдельно от нас ждут?

— Потому что так положено, — удивленно пожимает плечами.

— А кто так решил, что положено?

— Не знаю. Они.

— Они?

— Ну да. В смысле — Главные.

— Хм. А если нарушить их указания?

— Я бы не советовал.

— Почему?

— Видите вон того, который в углу? Это Евгений. Он часто нарушает правила. Угол — его второй дом. Как провинится — сразу ссылают туда.

— Пожалуй, не буду испытывать судьбу. Ой, вы знаете, кажется, что-то происходит.

— Да. Я тоже чувствую.

Даже Михаил проснулся и как-то заметно оживился.

— Эх... Ох... Фух. Кажется, все.

— Я тоже.

В углу довольно улыбался Евгений.

Вошли Они.

— Так. Ну что, богатыри, все сходили? — сказала нянечка, снимая малышей с горшков, а Андрюшу с унитаза. — Молодцы какие! Максимка, смотрю, ты друга уже нашел. Ну и славно. Женька, стой, куда побежал без штанов! Сейчас опять в угол пойдешь!

В детском саду «Вишенка» начинался новый день.

— Это все ты виноват! — раздался громкий обвиняющий голос в динамике телефона ранним воскресным утром.

— И тебе, пап, доброе утро.

— Ты мне утрами своими зубы не заговаривай! Приезжай, помощь твоя нужна.

— Что-то срочное? Беда?!

— Срочное — не то слово! Беда — еще какая! И Аньку бери, она тоже виновата. Даже, наверное, больше, чем ты!

Через час Дима с Аней, взмыленные и запыхавшиеся, уже ломались в дверь к родителям, которые жили на другом конце города.

— А! Приехали! Вовремя! Чайник как раз вскипел!

— Папа! Какой, к черту, чайник?! Ты сказал, что случилось что-то, что срочно нужна помощь!

— Хм, ну хорошо, давайте сразу к сути. — Мужчина открыл дверь за спиной. — Вот, знакомьтесь, это Андрюша — ваш сын!

В комнату вошел белолицый мальчик лет десяти с растрепанными волосами и дурацким галстуком-бабочкой на рубашке.

— Пап, какой еще сын? Ты сдурел? У нас же нет детей.

— Вот то-то и оно! Это все вы виноваты! Из-за вас мне пришлось его купить!

— Кого купить? — Дима хотел было потерять сознание и упасть на пол, но жена удержала его. — Ты где ребенка украл? Это же статья!

— Да какая статья, — махнул отец рукой и протянул смятый чек.

Дима развернул и прочел наименование товара: «Кибервнук Андрюша», модель «Бабкина радость».

— Что значит кибервнук?

— Да робот это, дубина ты необразованная! А еще современная молодежь! Чайлдфри! Вот из-за вас, детопротивников, и пришлось купить этого терминатора в подтяжках.

— Seriously, что ли, робот?

— Серьезней некуда. — Для достоверности отец постучал Андрюше по голове обувной ложкой, и раздался глухой звон. — Титановый сплав!

— А что он умеет? — спросила наконец молчавшая до этого Аня.

— Да все то же, что и обычные дети! В него заложена программа самообучения. Но не это главное. Эти сволочи, его создатели, — настоящие психологи! Будь они все прокляты. Этот засранец...

— Деда, не ругайся, а то бабушке расскажу, — сморщил нос Андрюша.

— Этот ангелочек, — перешел на шепот отец, — давит на самое сокровенное. И этим добивает.

— Например?

— Например. Мать твоя спрашивает: «Андрюшенька, хочешь кушать?»

— Так.

— Его сколько ни спрашивай, он всегда ответит: «Хочу!» Модель «Бабкина радость» же! Всегда просит добавки, вечно голоден, внутри — бездонная яма! Мать твоя на радостях ему день и ночь готовит! У меня половина пенсии уходит на этого прожору! Есть, конечно, свои плюсы. Это и правда хороший внук. Он радуется свитерам, которые ему вяжут, смотрит с тобой бокс и не выпендривается. — Старик-отец с обидой посмотрел на сына, но тот лишь закатил глаза. — Подарки ему дарить можно. Он, кстати, и деньги принимает тоже: хочешь — наличкой, хочешь — по карте, даже сдачу может монетами выдать, если в приемнике есть мелочь. Мы с ним

скворечники иногда собираем. У него фаланги пальцев под биты и шестигранники оборудованы — очень удобно.

— Слушай! Так ведь прекрасная же альтернатива! С виду так и не скажешь, что робот.

— Прекрасная... Не спорю... Не стареет, не болеет, если, конечно, дополнение не скачать, а так можно его и на постельный режим перевести. Вайфай, кстати, раздает. Да вот только ненастоящий он! Понимаешь?!

— Понимаю! Но я-то что сделаю?!

— Внуков сделай!

— Прямо тут?!

— Можешь в своей комнате! Мы там, правда, холодильник старый поставили и сервант, места мало, но ничего. Мы раньше и в более неудобной обстановке, так сказать... Тебя вообще в тракторе, зимой...

— Пап!

— Ладно, молчу.

— Нет, пап, не в этом году.

— А... — отец снова махнул рукой. — Тогда хотя бы помоги с этим вот, — показал он на Андрюшу.

— А что с ним? Сломался?

— Глючит. Я его пару раз на рыбалку сводил. Сказал, что люблю очень это дело. Он запомнил. Теперь каждое утро меня будит ни свет ни заря и спиннинг в руку сует со словами: «Червей я уже накопал».

— Так это же здорово!

— Это было здорово первые три недели! А сейчас я ненавижу рыбалку! Я даже спиннинги все свои сломал и сети порвал, лишь бы он отстал! Так этот умник по-

---

смотрел на Ютубе, как удочки из ивовых веток и орешника делать. Все! Он всегда готов, и червей у него полный карман!

— А до заводских настроек его не сбросить?

— Можно! Для этого ты мне тут и нужен!

— Я?

— Он до заводских только ремнем сбрасывается.

— Надо же, все как в жизни.

— На, — протянул отец ремень.

— Почему я?

— Твой же сын.

— Так ведь...

— Ничего не хочу слышать! Или сбрасывай, или иди в свою комнату и другого мне делай.

— Ладно!

Дима взял ремень и громко, по-отцовски, приказал Андрюше, замахнувшись на него:

— Снимай штаны! Будем тебя перезагружать.

— Стой! — остановил его отец.

— Чего?

— Ничего. Думал, я тебе внука позволю пороть?! Я надеялся, сдашься, а ты — ремнем...

— Да ты сам меня так воспитывал.

— То другое время было. А теперь я дед. Не позволю!